

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ЗАПАДЕ: СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ

© 2018 Н. КОЛЕСНИКОВА

DOI:10.31857/S032150750002575-4

Статья посвящена одному из наиболее интересных культурных феноменов постколониальной эпохи - писателям-иммигрантам восточного происхождения, живущим на Западе. Они - и Восток, и Запад, и в то же время не относятся ни к тому, ни к другому. Идентификационный принцип позволяет обнаружить их культурную идентификацию, связанную со стратегиями аккультурации, которые рассмотрены на примере англоязычных писателей-иммигрантов индийского происхождения.

Ключевые слова: постколониальная иммиграция на Западе, стратегии аккультурации, англоязычные писатели индийского происхождения, Джумпа Лахири, Бхарати Мукерджи, В.С.Найпол, Салман Рушди

ENGLISH-LANGUAGE WRITERS OF EAST INDIAN* ORIGIN IN THE WEST: ACCULTURATION STRATEGIES

Nataliya V. KOLESNIKOVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (nvkolesnikova1204@mail.ru)

The paper deals with very interesting phenomenon in the postcolonial age - the writers-immigrants of Asian origin living in the West. Some critics consider the writers as the Western ones, the others - as the writers from the East. Such cross-cultural literary seeks to position itself within the traditional narratives of the West and East literary canon. The purpose of the work is an attempt to reconfigure the critical geographies by which the writers have been mostly defined. Focused on the English-speaking writers of the East Indian origin (Jhumpa Lahiri, Bharati Mukherjee, V.S.Naipaul and S.Rushdie) the research is analyzing the selected writers' cultural identities in the context of the West aimed to reveal acculturation strategies they adopted. The writers use various acculturation strategies not only because they belong to different immigrant generations, but their motives and circumstances were differ. B.Mukherjee belonging to the first generation wanted to adopt the new culture and called herself an American writer. Belonging to the same generation S.Rushdie wanted to maintain his original culture and calls himself a writer from India. Belonging to the second generation Jhumpa Lahiri moves between different cultural groups and integrates the two cultures into her daily life. Belonging to the third generation V.S.Naipaul used the marginalization strategy. He could not integrate two different cultures into his life and created a blend of Indian and Western culture.

Keywords: postcolonial immigration in the West, cross-cultural literary, cultural identity, acculturation strategies, assimilation, integration, separation, marginalization, English-speaking writers of East Indian origin, Jhumpa Lahiri, Bharati Mukherjee, V.S.Naipaul, Salman Rushdie

Распад мировой системы колониализма и последовавший за ним массовый исход жителей «Третьего мира» в страны Западной Европы и Северной Америки создали предпосылки для возникновения одного из наиболее интересных феноменов современной культуры - творчества иммигрантов афро-азиатского происхождения, осевших на Западе и создающих свои произведения на языке той страны, которую они выбрали местом своего постоянного проживания.

Расцвела литература этих писателей-иммигрантов в последней четверти XX в., а в нынешнем столетии она приобрела заметный культурный статус. Два представителя этой литературы стали лауреатами Нобелевской премии: в 2001 г. - В.С.Найпол и в 2017 г. - Кадзуо Исигуро.

В настоящее время существуют пять основных очагов литературы писателей восточного происхождения постколониальной волны эмиграции на Запад: три «европейских» (Великобритания, Франция и Германия) и два «американских» (США и Канада).

* В английском языке термин *Indian* имеет двоякое значение, т.к. исторически служит для обозначения коренного населения Американского континента. Во избежание неточностей обычно используется выражение *East Indian*, в последние годы используется также выражение *South Asian* (прим. авт.).

СЛАБОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДА

Произведения этих «западников» самого разного цвета кожи и разреза глаз не только читают и награждают самыми престижными литературными премиями, но активно изучают в обоих полушариях мира. Зарубежные исследователи скрупулезно классифицируют стилистические приемы, мотивы, реминисценции и прочие особенности произведений этих авторов. Ограничиваясь в изучении произведений писателей анализом их лингвостилистических и композиционных ходов, повествовательной техники, тематики, символики и прочих «внутритекстовых», сугубо формальных аспектов, эти ученые концентрируют внимание, в основном, на том, как написаны эти тексты. Эта формальная методология, при всей своей очевидной необходимости и важности, мало продвигает к пониманию смысла и истоков творчества этих писателей-иммигрантов. Ничуть не умаляя значимости таких исследований, нельзя не признать, что они не дают ответа на вопросы, которые возникают при изучении жизни писателей и их в высшей степени многогранного и многослойного творчества.

Художественные произведения, возникшие в «недрах» западной литературы, но созданные писателями-иммигрантами восточного происхождения, порождают естественный вопрос о соотношении их текстов с той или иной человеческой общностью, поскольку именно этот принцип «так или иначе, явно или неявно лежит в основе едва ли не всех способов выделения “одной литературы”» [4, с. 247]. Определение места этих писателей-иммигрантов в современном литературном процессе является одной из наиболее сложных проблем. Следуя инерции мышления, по-прежнему определяющей национальную принадлежность того или иного писателя, исследователи (как зарубежные, так и отечественные) исходят из территориального и/или языкового признака, рассматривая творчество этих авторов в «ячейках» отдельных национальных литератур.

Одни исследователи называют их западными прозаиками, потому что они создают свои произведения на европейских языках, как писатели сложились на Западе, где большую часть жизни и обитают, и по всем внешним признакам их проза является образцом западной литературы. Однако эти писатели-иммигранты не вписываются в западную «рамку», учитывая «быт и бытие иммигранта»: у них словно иное зрение и слух, иная каденция речи.

Другие ученые считают их представителями пестрого мира Востока, поскольку они являются

носителями культурной традиции своих отцов и дедов. Но литераторы-иммигранты не вмещаются и в восточную «рамку». Унаследованная от прародителей традиция, присутствуя в их сознании, мироощущении и творчестве, во многом трансформирована и временем, и пространством. У них - другой исторический опыт, свои особенности формирования и условия существования, и поэтому иное отношение к этой традиции.

Писатели-иммигранты афро-азиатского происхождения не поддаются однозначной «классификации» по национальному, территориальному или языковому признаку. Их творчество представляет собой принципиально новое явление, которое невозможно осмыслить в старых категориях. И традиционный, канонический, монодисциплинарный подход, для которого характерно стремление жестко установить историческую и культурную привязку этой литературы только к какому-то одному - западному или восточному - контексту, содержит в себе элемент упрощения и не обеспечивает надежную базу для его всесторонней объективной оценки.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

Культурный, этнорасовый, социальный «разброс» литераторов-иммигрантов восточного происхождения очень широк. Это писатели разного типа, разных эстетических устремлений, разного возраста и темперамента. За ними стоят разные исходные культурные «коды». Идентификационный принцип, который в наше время приобрел особое значение в социокультурном дискурсе, открывает возможности для преодоления слабости традиционного подхода в изучении представителей этой литературы постколониального времени и пространства. Но главное - этот подход позволяет обнаружить особенности их культурной (само)идентификации, непосредственным образом связанной с выбором стратегий аккультурации* в процессе адаптации, когда иммигрантом одновременно решаются две важнейшие проблемы: желание сохранить «свою» культурную идентичность и стремление включиться в «чужую» культуру.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ

Комбинация возможных вариантов решения этих проблем, по мнению известного канадского кросс-культурного психолога Джона Берри, дает четыре основные аккультурационные стратегии: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация [подробнее см.: 7, pp. 5-68].

* Термин «аккультурация» наиболее часто употребляется в этнографии, культурологии, социологии и психологии. В самом общем понимании он означает и взаимодействие с чужой культурой (т.е. процесс), и освоение другой культуры (т.е. результат) (прим. авт.).

Стратегия ассимиляции характеризуется принятием иммигрантом норм и ценностей новой среды и одновременно отказом от культуры, к которой он принадлежит. Стратегия интеграции отражает стремление человека сохранить «свои» культурные характеристики, при этом принимая основные ценности и образцы поведения новой культуры. Иммигрант, выбравший стратегию сепарации, сохраняет все свои культурные характеристики и «отбрасывает» чужую культуру в пользу собственной. Наконец, стратегия маргинализации выражается в том, что человек отвергает свою собственную культуру и не принимает новой. Апплицируя классификацию Дж.Берри на писателей-иммигрантов, необходимо отметить, что проблема самоидентификации относится к бытийной, социопсихологической области и не определяет всецело поэтику творчества, но все же влияет на нее.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ-ИММИГРАНТЫ ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Основные аккультурационные стратегии будут рассмотрены на примере четырех писателей-иммигрантов, которые являются этническими индийцами, ставшими жителями англоязычного континуума. Их имена: Видьядхар Сурьяпрасад Найпол (1932-2018), Бхарати Мукерджи (1940-2017), Ахмед Салман Рушди (р. 1947) и Джумпа Лахири (р. 1967).

Следует отметить, что в статье речь будет идти об этнической, а не о национальной идентичности, хотя они могут совпадать и часто используются в качестве синонимов. Национальная идентичность, связанная с понятием государства и концепцией гражданина, может достигаться в результате личностного выбора и позволяет «людям одной этнической общности определять себя как граждан разных государств и членов разных национальных образований» [2, с. 123]. Этноидентичность относится к наиболее устойчивым социальным принадлежностям и тесно связана с культурными процессами, и ее как личностную характеристику нельзя поменять, хотя можно поменять значимые символы этнической идентичности.

СТРАТЕГИЯ МАРГИНАЛИЗАЦИИ: В.С.НАЙПОЛ

Видьядхар Найпол родился в ортодоксальной брахманской семье, обосновавшейся на Тринидаде* - маленьком острове, который входил в состав тогда еще необъятной Британской империи. В се-

мье будущего писателя царил дух традиционной индусской культуры, в тринидадской школе - классическое британское и проимперское образование, а на улице кипела жизнь тропического острова, лежащего на пути из Африки к американским берегам и служившего когда-то перевалочной базой для парусников работоторговцев. Честолюбивый юноша мечтал навсегда уехать из захолустного Тринидада и стать писателем. Видья отправился в Великобританию для продолжения образования, где прожил 68 лет и умер за пять дней до своего 86-летия.

Видья Найпол принадлежал к третьему поколению индийских иммигрантов, осевших на маленьком острове в Атлантическом океане. Оказавшись на Тринидаде, первые переселенцы из Индии не стали «встраиваться» в новую для них действительность, а занялись воссозданием вокруг себя как бы декораций утраченной родины, сохраняя мельчайшие условности и подробности ее быта. Однако поглощенные экономическим выживанием на чужбине, представители старшего поколения индийских иммигрантов не брали на себя труд сохранения «индийской» идентичности в своих детях. Их не обучали родному языку и не объясняли им ни смысла молитв, ни значения ритуалов.

Рождение на Тринидаде отняло у В.С.Найпола возможность считать себя в полной мере индийцем. По его собственному признанию, он «родился неверующим» [10, р. 36]. Однако и Тринидад не стал для него родиной, да и не мог ею стать в силу воспитания, «отравленного» Индией. Когда же молодой человек оказался в метрополии, он не смог почувствовать себя «настоящим» англичанином.

Связанный с тремя разными мирами, он чувствовал себя в каждом из них одинаково чужим. Видьядхар не мог идентифицировать себя ни с одной из культур и выбрал стратегию маргинализации. И с самого начала своей писательской карьеры Найпол упорно отказывался считать себя представителем какой-либо литературы из-за опасения, что его раз и навсегда припишут в литературе по какому-нибудь «территориально-этнографическому» признаку.

Позиция «маргинала» дала писателю некое отстранение, неотъемлемое двойное видение, что сделало его взгляд предельно острым, чтобы увидеть со стороны все культуры, в рамках которых ему довелось родиться и жить. Он «навсегда сохранил слегка подозрительный взгляд “пограничника”, регистрирующий в гротескном,

* Тринидад входит в состав Республики Тринидад и Тобаго, которая состоит из двух больших островов (Тринидад и Тобаго) и большого количества мелких островов, входящих в группу Малых Антильских островов. Это небольшое островное государство в южной части Карибского моря (Вест-Индия) расположено недалеко от северо-восточного побережья Венесуэлы, напротив дельты реки Ориноко (прим. авт.).

предельно отчужденном виде то, что его окружает» [1, с. 218].

В.С.Найпол, являясь автором более дюжины романов*, всю жизнь, по сути, создавал один текст: об индийском иммигранте из бывшей английской колонии, который мучительно ищет опору в мире и постоянно осознает свою неприкаянность в любой культуре, в которой довелось ему жить. Вооружившись инструментарием европейской литературы, на безупречном английском языке он рассказывал о своем уникальном опыте жизни без родины, без дома, без корней.

Любой приклеенный к нему «ярлык»: тринидадский прозаик, живущий в Лондоне; английский гений индийского происхождения; или индийский литератор, родившийся на Тринидаде, - ни в коей мере не исчерпывает его как писателя и лишь свидетельствует о многозначности, присущей и его творчеству, и его человеческой судьбе, на которую наложила отпечаток утонченная сложность его натуры.

СТРАТЕГИЯ АССИМИЛЯЦИИ: БХАРАТИ МУКЕРДЖИ

Если В.С.Найпол считается патриархом англоязычных писателей-иммигрантов восточного происхождения, то среди писательниц это место занимает Бхарати Мукерджи. За ней, как в фарватере флагмана, отправилось целое поколение женщин-литераторов индийского происхождения, способных противостоять доктринам и ментальным установкам патриархальной культуры. Она - автор восьми романов, двух сборников и четырех книг в публицистическом жанре**.

Как у всякого пишущего, у Мукерджи все - частично биографическая история. И при построении художественной модели мира центром ее универсума стал иммигрант, его судьба на чужбине, его восприятие мира, его попытки адаптации к западному обществу и утверждения своего места в нем.

Бхарати Мукерджи родилась и выросла в Калькутте (с 2001 г. - Колката). Ее семья принадлежала к высшему слою индусской элиты Западной Бенгалии. Бхарати мечтала о писательской карьере и хотела вырваться из дома, где ее готовили к традиционному будущему послушной жены и матери семейства. Девушка уехала в США, где поступила в Университет Айовы. Там она познакомилась со студентом из Ка-

нады и вышла за него замуж. После окончания университета они уехали на родину мужа, где прожили около 15 лет.

Внешне жизнь Бхарати была вполне благополучной. Канада дала ей все, что, казалось, она искала: блестящую преподавательскую карьеру в лучших университетах страны, устойчивое материальное положение, рождение двух сыновей. У нее были все атрибуты «нормального женского счастья», а внутренне все обстояло и ощущалось иначе.

Развитие мультикультурализма стало официальной идеологической позицией канадских властей, однако на бытовом уровне царила ксенофобия, а не общеизвестная теперь толерантность жителей страны. На «родине мультикультурализма» Бхарати - человек элитный, аристократический, в каком-то смысле триумфальный, чувствовала себя человеком второго сорта: ее принимали то за азиатскую проститутку, то за лифтершу, в автобусе заставляли пересаживаться в конец салона, а в магазинах отказывались обслуживать [9, р. 302].

Семья Б.Мукерджи переехала в США, где в условиях многоконфессиональной и полиэтнической американской действительности писательница чувствовала себя комфортнее. В этой стране Бхарати прожила без малого 40 лет и всегда называла себя американской писательницей и подчеркивала, что рассказывает не индийскую, а иммигрантскую историю. Мукерджи определяла свое место в литературном процессе США, имея в виду творчество тех американских писателей, чьи деды и отцы прошли через остров Эллис - самый крупный пункт приема иммигрантов, расположенный в бухте Нью-Йорка [8, pp. 36-40].

Бхарати выбрала стратегию ассимиляции, поскольку «индийская» идентичность наделяла ее осознанием собственной трагической исключенности из западного сообщества. Ее желание быть «принятой» диктовало необходимость солидаризации с уже известными именами американской литературы и существующими литературными канонами, с помощью которых Б.Мукерджи могла бы «вписаться» в американский нарратив XX в. Стоит отметить, что для писательницы характерна четко выраженная дифференциация частной и публичной сфер: собственную «индийскость» она оставляла для частной жизни.

* Творчество В.С.Найпола известно отечественному читателю. Его произведения переводили и в Советском Союзе, и в нынешней России. Однако его самый известный роман «Дом для мистера Бисваса» («*A House of Mr. Biswas*», 1961), представляющий собой художественно переосмысленную биографию отца писателя, так и не переведен на русский язык (прим. авт.).

** В России Бхарати Мукерджи не переводили совсем. А в отечественном литературоведении на сегодняшний день не встречено монографических и значительных критических работ о ее творчестве (прим. авт.).

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ: ДЖУМПА ЛАХИРИ*

Истории двух женщин-писательниц в чем-то схожи и вместе с тем различны. Как и у Бхарати Мукерджи, родители Джумпы Лахири тоже бенгальцы. Они эмигрировали из Калькутты в Лондон, где и родилась будущая писательница. Но выросла Джумпа в США, куда решили перебраться ее родители. Девушка окончила Колумбийский университет, а докторскую степень получила в Бостонском университете, где некоторое время преподавала. Затем она получила предложение работать в Принстонском университете, где вела мастерскую по литературному творчеству. Как у Мукерджи, у Лахири - «смешанный брак»: она вышла замуж за американского журналиста с греческими корнями. У них двое детей. В настоящее время писательница живет в Италии.

Джумпа Лахири - автор двух романов и двух сборников рассказов**. После переезда в Италию она опубликовала книгу, написанную по-итальянски и переведенную на английский под названием «Другими словами» (*In Other Words*, 2016). Писательница награждена несметным количеством наград и премий. В отличие от Мукерджи, Лахири вошла в литературу, когда пышным цветом уже цвела политика политкорректности. К тому же начал формироваться «женский» дискурс о женском, при котором происходило не просто изучение творчества женщин-писательниц, но и анализировались тексты, моделирующие репрезентацию женщины в культуре и социуме.

Джумпа Лахири принадлежит к поколению индийских иммигрантов, рожденных уже на Западе. Она во многом сформирована его общественной, культурной, бытовой средой. Однако это не оборвало ее внутреннюю связь с Индией, не отняло веру: Лахири исповедует индуизм. И свадьбу свою она отпраздновала в Индии в соответствии с индусскими традициями.

Лахири выбрала стратегию интеграции, сохраняя индийскую идентичность и принимая основные ценности и образцы поведения западного общества. Она находится не между двумя странами и двумя культурами, а в двух странах и в двух культурах одновременно. Таких людей называют посредниками, которые синтезируют обе культуры и являются их связующим звеном. Их особенность заключается в том, что присущие им ипостаси не являются ни подчиненными, ни вторичными по отношению друг к другу.

Они одинаково свободно ориентируются и в западном, и в восточном дискурсах, легко переходя из одной культурной системы в другую. Они свободны от привычных бинарных оппозиций «свой/чужой», «родина/чужбина» и способны создавать новые эстетические парадигмы, превращая культурные разрывы во времени и пространстве в позитивное понимание транскультурной ситуации.

Джумпа - представительница современного западного сообщества, интернационального и по свойственному его членам образу жизни, и по содержанию профессиональной деятельности. Дом, семья, работа, а тем более родина носят множественный характер. Домов может быть несколько, семья - в разных местах в разное время, а место работы меняется без смены профессии.

В одном из своих многочисленных интервью после переезда на Апеннинский полуостров писательница вспоминает, как окружающие навязывали ей выбор «или Индия, или Америка», и как она, отказавшись от дихотомии, выбрала трихотомию «Индия-Америка-Европа»: «Когда я была маленькой, взрослые все время меня спрашивали: “Ну, Джумпа, за кого ты выйдешь замуж: за индийца или американца?” Многие годы этот вопрос преследовал меня, как ночной кошмар. Всегда был только этот выбор и никогда что-нибудь третье. А я знала, что, кроме этих двух стран, есть еще много других!.. Теперь... я выбрала треугольник, и это мне очень нравится. Я выбрала многоликую жизнь... Я принадлежу и семье моих родителей, и своим детям и мужу, и друзьям, и литературе, и своим любимым писателям» [11].

Однако выбранная Лахири стратегия посредника не влияет коренным образом на изображение иммигрантского опыта в ее книгах, которые отличает тесная связь с биографической реальностью. Герои Лахири - чаще всего семьи бенгальских иммигрантов в первом поколении, у которых «встреча» разных культурных идентичностей не помогла избежать конфронтации между отцами и детьми, мужьями и женами.

СТРАТЕГИЯ СЕПАРАЦИИ: САЛМАН РУШДИ

Надо сказать, что у писателей на выбор аккультурационных стратегий сильно влияют прагматичные соображения маркетинга и книгоиздания. Когда издатели делают упор на экзотичности автора, это служит дополнительным фактором, увеличивающим шансы на литературный успех.

* Литературный псевдоним Ниланьяны Судешны Лахири (Nilanjana Sudeshna). Имя будущей писательницы было настолько труднопроизносимым для англосаксов, что она заменила его на свое домашнее прозвище - Джумпа (прим. авт.).

** На русский язык переведены оба романа и один из сборников рассказов писательницы. Непереведенным остается ее дебютный сборник «Толкователь болезней» (*Interpreter of Maladies*, 1999), получивший 7 премий, включая Пулитцеровскую - самую престижную награду США в области литературы, журналистики, музыки и театра (прим. авт.).

Это в полной мере относится к Салману Рушди - самому, пожалуй, известному представителю литературы восточных иммигрантов, живущих на Западе. Он родился в семье кашмирских мусульман, осевших в Бомбее (ныне - Мумбаи). Когда Салману исполнилось 13 лет, его отец - англоман и выпускник Кембриджа - отправил сына в Великобританию. Сначала он учился в школе Рагби (англ. *Rugby School*) - одной из престижных и старейших английских школ-интернатов, о которой писатель не любит вспоминать: темнокожий мальчик из Индии, к тому же не блиставший в спортивных состязаниях, чувствовал себя там изгоем. В школах подобного типа упор делался на физической подготовке мальчиков. Особенно поощрялись командные спортивные игры, воспитывающие, по мнению британцев, качества, необходимые для будущей жизни: умение работать в команде, побеждать и признавать поражение.

Затем Салман поступил в Кембридж, но едва не остался без диплома из-за очень неприятного инцидента, который стал для него важным уроком, определившим его основные жизненные принципы. За несколько дней до выпускной церемонии над Салманом «подшутили» его однокашники, причем «шутка» отдавала расистским духом: в его комнате расплескали целое ведро густого коричневого мясного соуса. Администрация колледжа обвинила в этом проступке самого Салмана и потребовала заплатить за испорченное имущество под угрозой неполучения диплома о высшем образовании. Рушди подчинился, но в знак протеста надел не черные ботинки, соответствующие дресс-коду выпускной церемонии, а коричневые.

Его объявили «неподобающе одетым» и удалили с церемонии. Салман поменял коричневые ботинки на черные и вернулся в строй в самый последний момент: «Оглядываясь сегодня на этот день, я с некоторым ужасом вспоминаю свою пассивность - хотя мне решительно не приходит в голову, как еще я мог поступить... Я предпочел подчиниться и в результате получил диплом. С тех пор я стал упрямее. ...Итак, вот чему я научился в день собственного выпуска... Первое: если на вашем жизненном пути вы столкнетесь с тем, что

вас обвинят в Злонамеренном Использовании Соуса - а в один прекрасный день вас обязательно обвинят, - но при этом вы будете знать, что злонамеренно его не использовали, не поддавайтесь. Второе: если вас вышвырнут из общества только потому, что на вас не те ботинки, вам нечего делать в этом обществе. И третье: не вставайте ни перед кем на колени. Отстаивайте свои права, поднявшись во весь рост» [3, с.180].

После окончания Кембриджа Салман вернулся не в Бомбей, а в Карачи, куда переехали его родители. Однако в столице Пакистана Рушди не прижился и снова уехал в Великобританию. Самые тяжелые годы фетвы* за создание «Сатанинских стихов» («*The Satanic Verses*», 1988) он пережил на Туманном Альбионе. С начала нынешнего столетия писатель живет в Нью-Йорке.

Писатель активно заявляет о своей «индийской» идентичности. Если сравнивать по уровню интенсивности этноидентичность выпускников Оксбриджа** и рыцарей*** Великобритании В.С.Найпола (1990) и С.Рушди (2007), представляющих собой два полюса литературы восточных иммигрантов, то у первого - индийского иммигранта в третьем поколении - она слабая (или нулевая), а у второго - представителя первого поколения выходцев из Индии - она преувеличенная (или гиперидентичность). Возможно, поэтому Рушди выбрал стратегию сепарации, которая, как правило, обусловлена или низкой мотивацией к адаптации из-за временного пребывания в чужой стране, или враждебным отношением со стороны принимающего общества. В случае Рушди «сработали» обе причины.

Более того, С.Рушди всех живущих на Западе литераторов индийского происхождения считает представителями индийской диаспоры и - соответственно - современной литературы Индии****: «Индийцы (а также пакистанцы - после разделения страны пятьдесят лет назад) давно расселяются по всему свету, в поисках счастья отправляясь в Африку, Австралию, Великобританию, Америку, и эта диаспора породила множество писателей, которые не забывают своих корней...» [3, с. 189-190].

* За книгу «Сатанинские стихи» иранский аятолла Хомейни (1902-1989) публично проклял С.Рушди и приговорил его к смертной казни, призвав мусульман всего мира исполнить приговор. Поскольку аятолла Хомейни умер, не отменив приговора, он остается в силе навсегда (прим. авт.).

** Термин «Оксбридж» (англ. *Oxbridge*) образован слиянием первого слога в слове Оксфорд и последнего слога в слове Кембридж. Впервые появился в романе «Пенденнис» («*Pendennis*», 1849) Уильяма Теккерея (1811-1863) - английского писателя и уроженца Калькутты. К середине XX в. слово прочно вошло в лексикон британцев, и его стали употреблять даже в официальных источниках и печатных изданиях (прим. авт.).

*** Титул рыцаря (*Knight*) - почетное звание в системе наград Великобритании. Посвящение в рыцари производит монархом в знак признания высоких заслуг персоны перед британской короной. Гражданские лица, в особенности - люди искусства, награждаются титулом рыцарь-бакалавр (*Knight Bachelor*). Он является низшим дворянским титулом, не передается по наследству и дает его обладателю право на вежливое обращение «сэр» (англ. *sir*) (прим. авт.).

**** Под Индией до середины XX в. понималась и территория таких современных суверенных государств, как Пакистан и Бангладеш. Первое возникло в 1947 г. в результате раздела Индии по конфессиональному принципу, второе - в 1971 г. вследствие выхода Восточной Бенгалии из состава Пакистана (прим. авт.).

Как любое обобщение, это утверждение Рушди является упрощением очень пестрой картины тех, кого связывает общая страна происхождения, где сформировался историко-культурный облик индийской диаспоры и где продолжает жить основной культурно схожий с ней массив населения. Для «вписывания» вышеназванных писателей в рамку «индийской диаспоры» недостаточно одного этого фактора. По мнению академика В.А.Тишкова, известного историка, этнолога и антрополога, необходимы выстраиваемые на основе представления об общей родине коллективные связи, групповая солидарность и демонстрируемое отношение к родине, включающее до последнего времени и идею «возвращения» на историческую родину [подробнее см.: 5, с. 33-58].

Надо заметить, что С.Рушди демонстрирует не столько ориентацию на «свои» культурные корни и желание возвращения, сколько стремление воссоздавать культуру (часто в сложной и обновленной форме) в своих нарративах, которые отличает мультиперспективность, приемы отчуждения (мимикрия, ирония, пародия и пр.), нелинейные пространственно-временные структуры, совершенно не классические персонажи и кросс-жанровые стратегии письма.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Художественные миры писателей-иммигрантов восточного происхождения постколони-

ального пространства и времени не вмещаются в одну национальную традицию, в одну систему культурных координат. Они - и Восток, и Запад, и в то же время в полной мере не относятся ни к тому, ни к другому. Тот же Салман Рушди тонко и точно дал определение этому феномену: «Мы - индусы, которые переплыли через черные воды*; мы - мусульмане, которые едят свинину...» [12, р. 15].

Эти писатели-иммигранты являются олицетворением новой реальности, в которой национальная модель все больше уступает место глобальному мировому пространству, процессам транскulturации и более гибким иерархиям. А их художественное творчество представляет собой новое явление в мировой культуре и является наиболее очевидным образцом интеграционных процессов, происходящих в современном мире.

Оригинальность этих писателей состоит не только и не столько в том, что они принадлежат более чем одной культуре одновременно. Обладание, условно говоря, западной и восточной моделями мышления и художественного претворения действительности наделило этих художников слова «счастливой способностью многомерного видения себя и окружающего мира» [6, с. 20]. Неслучайно их книгами зачитываются сегодня в мире. Предложив свой особый взгляд, свое мировидение, эти писатели рассказывают современному читателю о чем-то качественно новом в его мире, да и в нем самом.

* Правоверный индус вообще не должен был переплывать море и покидать Индию. За нарушение этого запрета следовало суровое наказание - отлучение от касты. Только тяжелые очистительные жертвы могли сохранить индусу касту после морского путешествия.

Список литературы / References

1. Колесникова Наталия. Лауреат Нобелевской премии В.С.Найпол: жизнь, творчество, судьба. М., 2014. (Kolesnikova N. 2014. Nobel Prize Winner V.S.Naipaul: Life, Works, Fate. M.) (In Russ.)
2. Медова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности // *Философия и общество*, 2010, № 4, октябрь-декабрь, с. 119-125. (Medova Yu.A. On the Relationship Between Ethnic and National Identity // *Philosophy and Society*. 2010, № 4, October-December, pp. 119-125) (In Russ.)
3. Рушди Салман. Шаг за черту. СПб., 2010. (Rushdie Salman. 2010. Step Across This Line. St. Petersburg) (In Russ.)
4. Серебряный С.Д. К анализу понятия «индийская литература» // *Литература и культура древней и средневековой Индии*. М., 1987. (Serebriany S.D. 1987. To the Analysis of Indian Literature Concept // *Literature and Culture of Ancient and Middle-Aged India*. M.) (In Russ.)
5. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // *Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999-2011 гг.* 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург. 2011. (Tishkov V.A. 2011. The Historical Phenomenon Of Diaspora // *Unity in Diversity: Articles from the «Ethnopanorama» 1999-2011*. Orenburg) (In Russ.)
6. Тлостанова М. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М., 2000. (Tlostanova M., 2000. Multiculturalism in the Late 20th Century USA fiction. M.) (In Russ.)
7. Berry John W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*, 1997. № 46 (1) - <https://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading> (accessed 01.01.1997)
8. Mukherjee Bharati. An Invisible Woman // *Saturday Night* 96 (March 1981).
9. Mukherjee Bharati and Clark Blaise. Days and Nights in Calcutta. New York: Doubleday, 1977.
10. Naipaul V.S. An Area of Darkness. London. 1964.
11. Pellas, Francesca. What Am I Trying To Leave Behind? An Interview With Jhumpa Lahiri - <https://www.lithub.com/what-am-i-trying-to-leave-behind-an-interview-with-jhumpa-lahiri> (accessed 31.08.2017)
12. Rushdie S. Imaginary Homelands. L., 1992.